

УДК 76.03/09

ББК 85.03(2)

Лескинен Мария Войттовна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел восточного славянства, Институт славяноведения Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32а

ORCID ID: 0000-0002-7638-507X

ResearcherID: C-1075-2018

Scopus Author ID: 57213197708

marles70@mail.ru

Ключевые слова: феминные аллегории России, Российская империя, XVIII век, национальные репрезентации, визуальные образы России, Екатерина Великая

Лескинен Мария Войттовна

«Россия, возносящая благодарный взор свой»: об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-4-408-451

Для цит.: Лескинен М.В. «Россия, возносящая благодарный взор свой»: об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века // *Художественная культура*. 2024. № 4. С. 408–451. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-408-451>.

For cit.: Leskinen M.V. 'Russia Lifting Up Its Grateful Gaze': On One Motive of the Feminine Representations of Russia in the Allegorical Images of the 18th Century. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 4, pp. 408–451. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-408-451>. (In Russian)

Leskinen Maria V.

D.Sc. (in History), Leading Researcher, Department of Eastern Slavs, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7638-507X

ResearcherID: C-1075-2018

Scopus Author ID: 57213197708

marles70@mail.ru

Keywords: feminine allegories of Russia, Russian Empire, 18th century, national representations, visual images of Russia, Catherine the Great

Leskinen Maria V.

'Russia Lifting Up Its Grateful Gaze': On One Motive of the Feminine Representations of Russia in the Allegorical Images of the 18th Century

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Аннотация. В статье рассмотрены визуальные персонификации России XVIII века в феминной ипостаси и их символическое значение, которое выявляется из анализа соотношения фигур России и российских правительниц в аллегорических визуальных изображениях послепетровского времени (в «картинах» фейерверков, медалей, гравюрах, фронтисписах книг и календарей, иллюстрациях и др.). Характерные особенности и атрибуты аллегории России, каноны которой складывались начиная с 1730-х годов, важны для понимания трактовки роли императорской власти и личности императора в послепетровской культуре XVIII века, в то время как персонификации государства в тех же визуальных источниках манифестируют значимые для эпохи Просвещения представления об образе державы-империи и Отечества. В центре внимания — возможные интерпретации пары «Россия — монарх» и мотивы ее воплощения (мотив коленопреклонения России перед императрицей, благословения ее правления перед жертвенником и прославления ее у подножия пирамиды/obeliska). Показаны также отличительные черты феминной аллегории России в образе «величественной жены» с комплексом атрибутов. Высказывается предположение о том, что смысл отношений правителя и России, воплотившийся в визуальных текстах, не следует трактовать ни как соответствующий сложившейся метафоре Матушки-императрицы, ставшей формульной для второй половины XVIII века, ни как образ России-матушки, характерный для XIX века.

Abstract. The article examines the visual feminine personifications of Russia in the 18th century and their symbolic meaning, which is revealed in the analysis of the correlation of the figures of Russia and Russian empresses in the allegorical images of the post-Petrine era (in firework display scenes, medals, engravings, book and calendar frontispieces, illustrations, etc.). The characteristic features and attributes of the allegory of Russia, whose canons started in the 1730s, are important for interpreting the role of imperial power and the ruler's personality in the post-Petrine culture. The personification of the state in the same visual sources manifested the ideas about the image of the Empire and Fatherland, significant for the Enlightenment. The author focuses her attention on the possible interpretations of the pair 'Russia — Monarch' and the motives for its implementation (the motive of Russia kneeling before the Empress, blessing her reign in front of the altar and glorifying her at the foot of the pyramid/obelisk). The distinctive features of the feminine allegory of Russia in the image of a 'majestic wife' with a complex of attributes are also shown. It is suggested that the symbolic relationship between the ruler / Empress and Russia embodied in visual texts should not be interpreted either as corresponding to the established metaphor of the Mother Empress (Catherine the Great), which became formulaic for the second half of the 18th century, or as the image of Mother Russia, characteristic of the 19th century.

Введение

Взаимосвязь национализма, гендерных стереотипов и аллегорических антропоморфных персонификаций изучается давно [Woman — Nation — State, 1989; Gender and Germanness, 1998; Matthews, 2000; Warner, 2000; Юваль-Дейвис, 2001; Landes, 2003; Pohlsander, 2008; Höpflinger, 2015; Art, Nation and Gender, 2018]. Общеизвестным является мнение, согласно которому «гендерный и национальный дискурсы не существуют отдельно, они формируют, поддерживают и корректируют друг друга» [Рябов, 2006, с. 34]. Маскулинные и феминные аллегории народов / стран / держав существовали параллельно с зооморфными и «ландшафтными» (например, такими как реки) олицетворениями, задавая вариативность визуальных национальных авто- и гетеростереотипов [Лескинен, 2020, с. 7–12]. Воплощения наций и государств в женских ипостасях с XVIII века становятся более частотными, в том числе и потому, что большинство абстрактных понятий в европейских языках — женского рода, а в Европе начиная с эпохи барокко традиция аллегорических воплощений (географических объектов, частей света, доблестей, добродетелей и пороков, а также политических форм и т.д.) стала обретать конкретные визуальные формы, закрепляясь в эмблематике и символике [Warner, 2000, р. 64, 84–86]. Изображения государств в фигурах Матери и/или Девы получили широкое распространение в скульптурных, живописных и графических образах XVIII — начала XX века (например, дев Британии и Германии, французской Марианны, Полонии, Финляндии, Норвегии и др.); эти ипостаси национальной образности активно изучаются в контексте истории формирования национализмов [Agulhon, 1981; Reitala, 1983; Matthews, 2000; Конструкты национальной идентичности, 2010; Höpflinger, 2015].

Реконструкция истории и трансформации визуальных образов России, России-матушки / Родины-матери в русской культуре предпринималась начиная с 1980-х годов зарубежными исследователями [Hubbs, 1988; Эдмондсон, 2009; Edmondson, 2018]; главным отечественным специалистом по данной проблематике заслуженно признан О.В. Рябов [Рябов, 2001; Рябов, 2006; Рябов, 2007; Рябов, 2008; Рябов, 2014 и др.]. В этой статье мы намерены обратиться к рассмотрению комплекса ранних визуальных феминных аллегорий России, создава-

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

емых в послепетровский период XVIII столетия (до окончания правления Екатерины II), в которых она сопоставлена с образом правящего монарха/монархини или с его/ее символическим олицетворением. нас интересуют возможные значения, метафоры и смыслы, вкладываемые в такие изображения, прежде всего с точки зрения форм олицетворения России в женской ипостаси: в какой мере ее образ в этот период может трактоваться в контексте семейной метафоры — в частности, в качестве Матери/Матушки и как представляется ее статус в отношении империи/Отечества. Специальный анализ феминных аллегорий России в российском изобразительном, драматическом и медальерном искусстве XVIII века ранее предпринимался главным образом отечественными искусствоведами и филологами [Матвеев, 1981; Волкова, 2017; Одесский, 2019; Одесский, 2020; Чебакова, Скворцова 2022].

В центре исследования — проблема идентификации визуальных женских олицетворений / аллегорических фигур, поскольку и монаршая власть российских императриц, и их прямые портретные изображения, и феминные образы России получили свои визуальные воплощения в схожих антропоморфных образах и символах; для этого мы проанализируем их отличительные черты и позиции в отношении друг друга на материале произведений различных жанров.

Ранние олицетворения Российской империи

До Петра I антропоморфные аллегории России в русской культуре не встречались. Самые ранние персонификации России в феминном облике появляются в начале XVIII века по инициативе и по прямому указанию первого российского императора, который опирался на западноевропейские традиции символических изображений такого рода. Для Петра I аллегории и эмблемы стали важнейшим инструментом риторики и пропаганды, он активно способствовал введению олицетворений и символов в российское художественное пространство [Уртман, 2002, с. 86–88]. Первые феминные персонификации России были, таким образом, результатом вестернизации [Sashalmi, 2018, р. 70–73]. Аллегоризация различных государств и областей в XVII–XVIII веках опиралась на сложившийся в эпоху барокко эмблематический комплекс, который был важным визуальным словарем изображений и метафор эпохи. Еще одна причина крылась в новой

задаче десекуляризированной в петровское время культуры — преобразовать теологические концепты в светские в сфере властной символики, сохраняя при этом идею сакрализации императорской власти [Матвеев, 1981, с. 26–43]. Сам Петр I мог выступать в таких изображениях и как Отец Отечества, и как сын России-империи.

В первой трети XVIII века начинает формироваться тот канон изображения России, который был зафиксирован чуть позже в иконологическом лексиконе О. Лакомба де Презеля в переводе русского живописца и гравера И.А. Акимова: «Россия представляется в образе величественного вида жены в императорской короне и в мантии, подле нее стоит щит, на котором изображен Российский государственный герб» [Лакомб де Презель, 1763, с. 255]. Однако сравнение текстов оригинального первого издания [Lacombe de Prével, 1756] и более позднего [Lacombe de Prével, 1777] с русским переводом показывает, что статьи о России у французского автора отсутствуют, следовательно, иконографическая норма феминного олицетворения России сложилась к 1750–1760-м годам в России, а описание ее визуального канона принадлежало, вероятнее всего, самому Акимову. Еще один весьма популярный словарь аллегорий и их толкований был издан в 1788 году и содержал схожее определение аллегории России: «Империя Российская, Россия, представляется в образе жены величественного вида в златотканой мантии и в короне императорской, со стоящим возле нее щитом, на коем изображен черный двуглавый орел с коронами, а в груди коего всадник на коне, поражающий поверженного змея» [Емвлемы и символы, 1788, с. LXII]. Это описание отличает от акимовского лишь детализация вида российского герба. Необходимо подчеркнуть, что фигура России в обоих словарях названа не девой, но женой. Величественность вида соотносилась с могуществом державы, потому логично соответствовала метафоре женской зрелости (ярким воплощением такой трактовки в литературе стал облик России — кормящей женщины в «образе зрелом» из стихотворения М.В. Ломоносова «Разговор с Анакреонтом», созданного еще до вступления на престол Екатерины II (между 1756 и 1761 годами) [Ломоносов, Разговор, 1959]).

В ставшем нормативным визуальном олицетворении России играли важную роль императорские регалии — что было характерно для аллегорических образов государств и позже наций. Петр I, объ-

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

явив Российское государство империей, изменил набор монарших инсигний. До того это были: большой наперсный крест, трон, держава, скипетр, царская печать, шапка Мономаха, бармы [Манько, 2005, с. 24–29]; он же ввел в церемонию первой императорской коронации Екатерины I державу и скипетр нового вида, оставив печать, венец был заменен императорской короной, крест — орденом (крестом) Андрея Первозванного на цепи, бармы — горностаевой мантией. Позже предметами Петра регалии были дополнены государственным мечом, державным щитом, государственным гербом и знаменем [Манько, 2005, с. 41–42]. Именно эти символические предметы становились в совокупности или по отдельности атрибутами-приметами аллегорического образа России. Они же присутствовали на официальных и аллегорических изображениях императоров и императриц XVIII века.

С петровского времени язык аллегорий играл чрезвычайно важную роль в новой для Российской империи практике государственных праздников, «триумфов» и церемоний, а также в сопутствующих им изображениях разных жанров. Русские и иностранные мастера этого времени, создававшие аллегорические образы России по случаю воцарения российских императриц, тезоименитств, военных побед и других значимых событий, использовали стандартизированный облик, о котором говорилось в упомянутых словарях аллегорий: античные одежды и в качестве атрибутов — императорские регалии (корона, мантия/порфира, скипетр, держава, меч, щит, государственный герб и др.), позволяющие в соответствии со сложившимся визуальным канонам идентифицировать этот образ. Большая часть медалей и гравюр создавалась по инициативе и под контролем высочайших заказчиков, деталям придавалось идеологическое значение, о чем свидетельствуют, в частности, записки Я. Штелина [Штелин, 1990; Штелин, 2014].

В жанрах, связанных с прославлением коронаций и свершений монархов XVIII века, большую роль играл сам способ выражения «отношений» между правителем и Россией. Эти, в сущности, эмблематичные образы были монументальны, созданы по барочным образцам и канонам и призваны выразить могущество державы. Но если в петровское время «отношения» государя и России визуально воплощали модель «созидатель — произведение, правитель — совершенствуемая им держава» и формулу «Отец Отечества» [Матвеев,

1981; Рябов, 2008], то образы императриц и Российского государства (России) с точки зрения символического взаимодействия монарха и державы во второй трети XVIII века выглядят иначе.

Послепетровские образы России: становление канона

В эскизах коронационных медалей, в сценариях фейерверков, композиций и декоре триумфальных ворот, посвященных восшествиям на престол Анны Иоанновны (1730) и Елизаветы Петровны (1742), наблюдаются интересные вариации женских образов. Императрица и антропоморфная персонификация России, как правило, соединены в общем изображении — обе в феминных ипостасях. Внешний облик императриц, следуя еще традиции репрезентации Екатерины I, мог соотноситься с Афиной Палладой / Минервой, однако не так часто, как это будет позже, в екатерининскую эпоху. Они могли представлять и в современных парадных одеяниях. При этом и Россия, и правительница снабжены атрибутами-инсигниями.

Обратим внимание на повторяющийся мотив изображения коленапреклоненной России в позе, подающей коронуемому правителю регалии. В рисунках листов 1 и 17 из так называемого Корсаковского альбома⁽¹⁾ (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург), первый из которых соотносят с коронацией Петра II [Тюхменева, 2014, с. 85], второй — с коронацией Анны Иоанновны, обнаруживается сходство аллегорического рисунка с «программой триумфальных ворот» в честь ее коронации в 1732 году [Ильина, 1986, с. 22–23; Тюхменева, 2014, с. 87–88]. На всех трех изображена коленапреклоненная Россия в женском образе, подающая императорские регалии стоящему на возвышении юному императору (Петру II) или Анне Иоанновне в короне и мантии [Тюхменева, 2005, ил. 60]. На России также мантия с горностаевым подбоем, но более скромная, чем на государыне. Фасон ее одежды под мантией не очень определенный, и она также с короной на голове.

(1) Альбом аллегорических и эмблематических рисунков из семейного архива Дмитрия Александровича Корсакова (1843–1919), историка, профессора Казанского университета.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 1. Матвеев А.М. Эскиз композиции «Венчание на царство» для триумфальных ворот в Санкт-Петербурге в честь приезда Анны Иоанновны в 1732 году. Фрагмент. Источник: Тюхменева Е.А. Искусство триумфальных ворот в России первой половины XVIII века: проблемы панегирического направления. М.: Прогресс-Традиция, 2005. Ил. 60
Fig. 1. Matveev A.M. Sketch of the Coronation composition for the triumphal gate in honor of the arrival of Anna Ioannovna in 1732 in St. Petersburg. Fragment. Source: Tyukhmeneva E.A. The Art of Triumphal Gates in Russia in the First Half of the 18th Century: Problems of Panegyric Direction. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005, fig. 60

Аллегория России в женском образе, находившаяся перед стоящей в полный рост Анной Иоанновной, присутствовала и в новогодних фейерверках 1735 и 1736 годов, и ее поза также являла почтение, возможно, в аналогичном положении: «Обыкновенно величественная и гордая, здесь Россия выражала преданность императрице...» [Дедова, 2011, с. 89].

Второй вариант коленапреклоненной России связан с изображением ее у жертвенника (античный мотив) — она возносит жертвы или воскуряет фимиам в честь правительницы. В таком образе Россия представлялась в программе январского фейерверка 1736 года в честь дня рождения Анны Иоанновны [Зелов, 2002, с. 225]. В описаниях фейерверка, данного два года спустя, 28 января 1738 года, по тому же поводу, говорилось: «Россия во образе великолепныя жены, имеющия на главе императорскую корону, а на груди и на одежде государственных орлов, стоит пред олтарем на коленях и приносит жертву своего вернейшаго желания» [цит. по: Ровинский, 1903, с. 218]. Несмотря на приведенную Д.А. Ровинским подпись, Россия на картинке, в отличие от предыдущей иллюстрации, стоит перед жертвенником не на обоих, а на одном, правом, колене.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 2. Гравюра «Планы / Иллюминации и фейерверка / которые Генваря 28 дня 1738 года в высокий день Рождения / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссийской / В Санктпетербурге представлены были». 1738. Бумага верже, гравюра резцом. 43,2 × 38,4 см. Государственный исторический музей, Москва. Источник: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5807650?artist=629877528&index=42>

Fig. 2. Engraving 'Plans of Illuminations and Fireworks Which on the 28th Day of 1738, on the Birthday of Her Imperial Majesty Autocrat of the All Russia, Were Represented in St. Petersburg'. 1738. Paper, cutter. 43.2 × 38.4 cm. The State Historical Museum, Moscow. Source: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5807650?artist=629877528&index=42>

Аналогичные изображения появляются и в период правления Елизаветы Петровны. Нельзя не обратить внимания на то, что к их созданию имел самое непосредственное отношение известный деятель культуры, немец по происхождению Якоб (Яков Яковлевич) фон Штелин (1709–1785) [Малиновский, 2014], на протяжении нескольких десятков лет пребывания и службы в России создававший аллегорические произведения разных жанров. Штелин был автором рисунков и проектов памятных медалей в честь воцарения нескольких императриц, выступал, как и М.В. Ломоносов, сценографом программ фейерверков, в которых персонификация России играла значимую роль. На одном из вариантов эскиза медали в честь коронации, принадлежавшего, вероятно, Штелину [Штелин, 2014, с. 301], перед императрицей, одетой по моде своего времени, стоит на коленях «Любовь к Отечеству, имеющая при себе щит с государственным гербом, которая просит Ее Величество о восприятии Империи» (№ 1 и № 3) [Петерс, 2013, с. 102]; на другом варианте (№ 2) Ее Величество стоит у трона, а перед ней «Россия на коленях и подносит Ее императорскому Величеству на подушке корону и скипетр, которые Ее Величество приятным и милостивым лицом принимать изволит»

[Петерс, 2013, с. 103]. На одном из этих эскизов Россия стоит на обоих коленях, на другом — только на левом.

Очень похожий аллегорический рисунок был выполнен Штелиным и для программы праздничного фейерверка 25 апреля 1742 года [Штелин, 2014, с. 200]. В данном случае не Россия подносила Елизавете горящее сердце, а сама эта персонификация представляет собой аллегория «Любови к Отечеству».

Реализованный проект коронационной медали в честь Елизаветы Петровны И.Г. Вехтера был изготовлен в двух вариантах, но на реверсе сохранял ту же композицию Штелина: коленопреклоненная Россия перед стоящей со скипетром в руке Елизаветой Петровной. Ангел в женском облике возлагает на новую правительницу корону [Смирнов, 1908, с. 115, № 2286]. Россия в мантии и с градской короной на голове левой рукой опирается на щит с российским гербом, а правой протягивает императрице горящее сердце. Возможно, однако, что перед нами здесь аллегория «Любови к Отечеству».

Современные исследователи обращают внимание на то, что «женскую фигуру с гербовым щитом и пылающим сердцем в руке, коленопреклоненную перед императрицей Елизаветой Петровной, можно было бы принять за изображение России (с той лишь оговоркой, что на голове ее нет короны). Но в описании коронации дано иное истолкование: «*Изображение персоны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА; перед оною стоит Любовь к отечеству держащая при себе щит с государственным гербом, которая просит ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о восприятии Императорскаго престола*». Иконография Любви к Отечеству сочетала черты персонификации России (щит) с эмблемой любви (пылающее сердце). Однако уже в конце 1770-х — начале 1780-х гг. в альбоме Медальных комитетов, где воспроизводится эта медаль, в пояснении эта фигура была названа Россией» [Чебакова, Скворцова, 2022, с. 311]. Как видим, трактовка изображения могла изменяться в течение весьма короткого времени. Впрочем, иногда такое изменение продиктовано большим сходством аллегорических изображений, которые могли прочитываться современниками по-разному.

В такой же коленопреклоненной позе предстала Россия в программе нескольких триумфальных ворот в честь коронации Елизаветы Петровны [Тюхменева, 2005, с. 232]. В частности, во время празднеств 1744 года в Москве на внутренней стороне Триумфаль-

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 3. Вехтер И.Г. Медаль «В память коронования Императрицы Елизаветы Петровны 23 февраля 1742 года». 1742. Реверс. Государственный исторический музей, Москва. Источник: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3254287?topoex=588890838&index=20>

Fig. 3. Waechter J.G. Medal "In Memory of the Coronation of Empress Elizabeth Petrovna on February 23, 1742". 1742. Reverse. The State Historical Museum, Moscow. Source: URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3254287?topoex=588890838&index=20>

ных ворот в Китай-городе (на правой стороне вверху под плафоном) была представлена аллегория: «в золоченых рамках Россия, приводя Ее Императорское величество к регалиям для восприятия короны», Россия при этом возносит молитву, а по левой стороне ворот под плафоном «изображена государыня Императрица Елисавет Петровна, сидящая на престоле, поклоняющейся пред собой России скипетр к лобызанию преклоняет» [Обстоятельное описание, 1744, с. 142]. На триумфальной арке Мясницких ворот также была фигура коленопреклоненной России, которая «возносит» руки в небеса, к вензелю Елизаветы [Обстоятельное описание, 1744, с. 145]. Персонификация феминного образа России размещена была и в Триумфальных воротах «при реке Яузе», она «на престоле веселящаяся», «взирающая же к горе» [Обстоятельное описание, 1744, с. 145]. Таким образом, поза «преклонения» России перед новой императрицей воспроизведена в разных воплощениях, являясь, очевидно, программным замыслом прославления правительницы.

Аллегория России использовалась в программах многих фейерверков 1750-х годов, разработанных Штелиным [Штелин, 2014, с. 270–271] — в фейерверках этого времени образ России «присутствует на

любом празднике» [Дедова, 2011, с. 87]. Фигура коленопреклоненной перед Елизаветой Петровной России была персонажем фейерверка 1755 года на празднике в честь рождения будущего императора, организованном И.И. Шуваловым, — о чем упоминает Штелин в своих записках, приводимых Д.А. Ровинским [Ровинский, 1903, с. 245]. В описании иллюминации говорится о Храме Славы, а также о вензловом имени Павла Петровича, перед которым стоит на коленях фигура России, молящаяся о его здоровье [Штелин, 1990, с. 269]⁽²⁾. Обратим внимание на важную деталь: фигура России помещена ниже императорских вензловых имен (Павла Петровича и Екатерины), а свет от них озаряет ее [Штелин, 2014, с. 270–271]. В фейерверках, сценарий которых в те же годы разрабатывался Ломоносовым, Россия в феминном воплощении также являлась участницей действия, причем занимала в «картине» такую же позицию относительно вензлового имени: она смотрит на него снизу вверх, озаряемая сиянием, исходящим от имени императора [Ломоносов, Проект, 1959, с. 527–528].

На медали в память рождения Павла Петровича (1754) Вехтера «представлена Россия со стоящей напротив Религией, поднимающая над курящимся алтарем обвитый лавром щит с монограммой, которой сидящее на облаке Божественное провидение увенчивает императорской короной...» [Штелин, 1990, с. 307]. Россия в античных одеждах с характерными атрибутами (мантия, градская корона, щит с гербом у ног) стоит на коленях перед курящимся жертвенником, простирая руку и обращая взор к ангелу, несущему новорожденного младенца.

Следует подчеркнуть, что аллегория России в упомянутых изображениях находится в коленопреклоненной позе исключительно перед символами императорской власти или перед ее олицетворениями (фигурой или вензелем), иногда — в момент благодарственной жертвы. В других аллегорических изображениях Россия в облике женщины в античных одеждах с гербовыми атрибутами предстает, как правило, в равном положении с другими фигурами (например, на одном варианте реверса медали Г.В. Вестнера, исполненной в ознаменование Абоского мира со Швецией в 1743 году [Смирнов, 1908, с. 118, № 232]).

(2) Перевод с немецкого языка текстов Штелина, помещенных в книге Ровинского, выполнен составителем издания его записок К.В. Малиновским.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Две «величественные жены»: Екатерина II и Россия

В связи с рассмотрением образа коленопреклоненной России интересен процесс разработки эскиза медали в честь коронации Екатерины II. В нереализованных пяти вариантах реверса этой медали фигура самой императрицы отсутствует [Петерс, 2013, с. 183–184]. В третьем из пяти рисунков — также, как и в медалях на коронацию Елизаветы, — использована аллегорическая женская фигура Любви к Отечеству (известна с 1710-х годов). Перед ней «конные и пехотные полки повергают себя». Она же держит «в одной руке горящее сердце, у груди щит Российской империи, а другой, указующею на небо, подымаясь, вступает за государство свое, притом является свыше Божия помощь с защитительным своим щитом, хотя наложить на нее императорскую корону...». В пятом варианте «Россия, упуская из рук щит свой, приходит в ослабление. Великодушная Отечества Любовь, удерживая ее от падения, подымает ее, за что Божие провидение надевает на ее императорскую корону» [Бецкой, 1767, с. 184]. Таким образом, Россия нуждается в спасении или поддержке, которые и осуществляет Любовь к Отечеству. Разъединение Отечества и России значимо, хотя, вероятно, акцент в трактовке следует делать именно на концепте «любви» (горящего сердца), ставшем метафорическим лейтмотивом символических отношений императрицы с подданными в период ее правления.

И хотя в честь коронации Екатерины II в итоге была выбита другая медаль, на которой присутствовал образ самой императрицы, сюжет ее остался схож с проектом медали в честь коронации Елизаветы: Россия изображена в коленопреклоненной позе. Штелин, подробно описавший историю создания медали Вехтером, упоминал и о сюжете на реверсе: Россия с ее характерными атрибутами стоит на коленях, ее держит за руки Александр Невский, она передает сидящей императрице «трон и скипетр» на подушке. Стоящий позади справа ангел одной рукой указывает на Екатерину, другой — на сидящую на облаке аллегория Предосторожности [Штелин, 1990, с. 337].

Смирнов, однако, идентифицировал мужскую фигуру как Святого Георгия и считал, что Екатерине подносят корону и скипетр [Смирнов, 1908, с. 126, № 244а]. Р. Уортман же интерпретировал коленопреклоненную фигуру как аллегория Петербурга [Уортман, 2002, с. 156].

Илл. 4. Вехтер И.Г. Медаль «На вступление императрицы Екатерины II на престол». 1767. Реверс. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Москва. Источник: Штелин Я.Я. О медальерном искусстве // Штелин Я.Я. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. ст. К.В. Малиновского. Т. 1. М.: Искусство, 1990. С. 340

Fig. 4. Waechter J.G. Medal in Commemoration of the Coronation of Catherine the Great. 1767. Reverse. The State Historical and Cultural Museum-Reserve 'Moscow Kremlin', Moscow. Source: Stäehlin J. About Medal Art // Stäehlin J. Notes of Jacob Stäehlin about Fine Arts in Russia: In 2 vols. / Comp., transl. from German, intr. article by K.V. Malinovsky. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990, p. 340

У. Волкова атрибутирует медаль как созданную «на пятилетие коронации императрицы Екатерины II» [Медали и монеты, 2021, с. 15]. На аверсе Екатерина изображена в виде воинственной Минервы в шлеме с плюмажем, на котором лавровый венок. Правительница в императорских регалиях — она в горностаевой мантии, декорированной гербовыми орлами.

Аналогичные мотивы обнаруживаются и в других видах визуального прославления российских монархинь. В тот период, в отличие от репрезентаций петровского времени, Российская империя изображалась в облике величественного вида женщины с характерными имперскими атрибутами (государственный щит или знамя — что было, напомним, зафиксировано как «правило» в описании аллегии России Акимовым).

На одной из гравюр с планом иллюминации в честь коронации Екатерины II Россия стоит на коленях не перед жертвенником, а перед самой императрицей — как на аналогичных медальных изображениях в честь восшествия на престол Елизаветы Петровны: «Представляется Портрет ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, в большей величине настоящего ЕЯ возраста, на ВЫСОКОМ педестале, в Им-

ператорской мантии. Россия, с лежащим подле ее щитом и Гербом, стоит пред оным Портретом на коленях, и подает ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ правую рукою Скипетр; напротив того, принимает из рук ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА пальмовую ветвь в знак мира, которым отныне пользоваться имеет. В левой руке ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, находится Держава» [Русские фейерверки].

Обратим внимание, что на обоих изображениях (медали и рисунке) России в градской короне — однако, как и в некоторых других случаях, описание неточно соответствует рисунку — здесь она скорее не стоит на коленях, а лишь немного преклонила их.

На другом рисунке той же иллюминации (вероятно, другая ее «картина») в Москве императрицы нет, в центре — феминные персонафикации России и Веры, обе преклонили колени около жертвенника и кадилницы, молясь о благоденствии правления: «На правой стороне преклоняет колена Православная вера в виде женском, имея Крест в руках, и благодарит Всевышнему за благополучное прибытие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Москву. По левую сторону жертвенника видима Россия в женском образе, в Императорской мантии и короне; а подле ее земной шар под короною, с изображенными на нем двоголовными орлами. Она преклонила колена, и приносит моление о том же, о чем и вера...» [Русские фейерверки].

Как видим, особенностью репрезентации аллегорических фигур России и императрицы в различных жанрах становится присутствие их рядом с двумя элементами: алтарем/жертвенником с курящимся фимиамом над ним, которые «символизировали верноподданнейшие чувства жителей Российской империи, их моления о благополучии и процветании страны и долголетию императрицы» [Дедова, 2011, с. 98] или же означали жертву России перед алтарем в храме, когда она «молит небо» об укреплении и долговечном правлении [Штелин, 2014, с. 281, сноска 17]. Специалисты по истории фейерверков в России Е.Б. Дедова и Е.А. Наймарк обращали внимание на этот мотив. Наймарк показала, что «эмблема с изображением благочестивой Девы, молящейся перед алтарем, от которого шел дым жертвенного огня», начала использоваться после смерти Петра в качестве аллегии России [Наймарк, 2008, с. 229]. По мнению исследовательницы, склонившаяся в молитве дева, стоявшая на коленях у жертвенника, выступала аллегорией России, воплощая смирение подданных им-

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

ператрицы [Наймарк, 2008, с. 231]. Первое обращение к этому образу имело место в иллюминации в ходе коронационной церемонии Петра II (1728), подготовленной Феофаном Прокоповичем, и позже мотив получил широкое распространение. Образ коленапреклоненной России перед алтарем Наймарк считает более ранним, чем коленапреклонение перед императором/императрицей, но и второй Наймарк объясняет именно через мотив моления [Наймарк, 2008, с. 231]. Она полагает, что в соответствии с «Символами и эмблемами» такое соотношение образов России и ее правительницы следует объяснять как «возвращение к православной этике покорности, послушания», символом которых выступал жертвенник. Дедова также считает, что «храм и жертвенник в пространстве фейерверка елизаветинского времени были знаками моления, благодарения и незабвенной памяти... Благодарения — за мудрое правление „Ея Императорского Величества“, моления — о благополучии империи и здравии государыни» [Дедова, 2011, с. 98]. Трудно оспаривать такую трактовку, хотя объяснение сюжета «возвращением к православной этике» представляется не очень убедительным в контексте самого арсенала символических и визуальных средств создателей программ светских празднеств, ориентированных на совершенно иной культурный круг значений. Кроме того, в описаниях проектов фейерверков и медалей мы не встречаем определения «дева» в отношении России, она всегда, в соответствии в том числе с геральдическими традициями, «жена». Однако необходимо подчеркнуть, что, поскольку данный визуальный мотив России у жертвенника встречается не только в фейерверках, он был, очевидно, значим.

Россия, стоящая у курящегося алтаря/жертвенника, неоднократно появляется в произведениях в честь коронации Екатерины II и позже. Императрица может присутствовать на таком изображении, либо ее олицетворяет щит с вензелем, корона или другой символ. Несмотря на то что аллегория России не преклоняет колен, ее поза вполне фиксирует семантику подчинения и покорности: голова поднята к символу императрицы, она смотрит на него снизу вверх, часто сопровождая взгляд жестом обращения. Например, на реверсе еще одной медали по случаю коронации Екатерины II, по краю которой идет надпись «За спасение Веры и Отечества», у алтаря стоят Вера (слева) и Россия (справа), держа вдвоем щит с вензелем Екатерины II [Штелин, 1990,

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 5. «Ко временам златым и сей причислим год / Он счастья нового произрастит нам плод». Календарь на лето от Рождества Христова 1779. Фронтиспис. Бумага, резец. 15,7 × 10 см. Государственный музей Палехского искусства, Палех. Источник: <https://exponat-online.ru/exhibit/11181410/>

Fig. 5. "We Will Rank This Year as the Golden Times, It Will Bring Us Forth Fruit of Happiness in the New Year". Calendar for 1779. Frontispiece. Paper, cutter. 15.7 × 10 cm. The State Museum of Palekh Art, Palekh. Source: <https://exponat-online.ru/exhibit/11181410/>

с. 328]. Провидение в облаках держит корону и скипетр для императрицы. Россия в градской короне и длинной мантии, волосы ее распущены, взгляд ее устремлен не на вензель, а на корону наверху.

На триумфальных воротах по случаю празднеств в Москве во время коронационных торжеств 1762 года также «изображен был вензель Екатерины, поддерживаемый Ангелами, а под ним Россия с надписью: „се достояние твое“ наверху вензеля» [Любецкий, 1872, с. 69]. Во время фейерверка, происходившего на Царицынском лугу [Аронова, 2017, с. 200–201], по сигналу выстрелов из пушек появлялся персонаж России, изображение которого не сохранилось, но о нем упоминалось в описании: «изображенная на... щите во унынии и оскорблении Россия открывшимся, от нисходящего из облака Про-

видения, именем ее Императорского Величества оживотворилася, и в то же время от разных огней на земле стук...» [Обстоятельное описание, 1857, с. 150–151].

На фронтисписе календаря на 1779 год Россия — в градской короне, мантии и со щитом с гербом — представлена, судя по символическим элементам «интерьера», в Храме Славы стоящей перед курящимся жертвенником, она смотрит снизу вверх на сияющий светом вензель Екатерины Великой, над которым реет в его свете ангел.

Однако в аллегорических сюжетах с Россией у жертвенника фигуры императрицы, как правило, нет. Она «встречается» с «почтительной» Россией на реверсе, в частности, еще одной медали К.А. Лебрехта. На ее аверсе изображена Екатерина, над головой которой надпись «Мать Отечества», а на реверсе она же в образе сидящей Минервы, в шлеме с перьями, подписывает скрижали, которые подносит аллегория России в градской короне и в античных одеяниях.

Облик России на медалях 1770-х годов, однако, остается прежним, при этом и сама императрица, и Россия представлены (но не всегда), в образах античных богинь в духе классицизма [Смирнов, 1908, с. 126, № 244а, с. 127, № 246а, с. 136, № 261, с. 139, № 269а, с. 146–147, № 282].

Аллегория России в 1770–1790-е годы активно использовалась и в программах триумфов, продолжавших традиции празднеств петровских времен, уже после коронации Екатерины II — например, коленопреклоненная перед императрицей Россия украшала аллегорические картины на Триумфальных воротах в Москве, воздвигнутых в 1775 году на средства купечества в честь Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией (1774). Главная «картина» с внешней стороны ворот выглядела так: «Высочайшая власть или Величество “в виде великолепно одетой женщины, в императорской порфире, с короною на голове и с скипетром в руке: она подает стоящей перед нею на коленях России, которая представлена в виде почтенной женщины в императорском уборе с короною на голове, и которая познается по стоящему подле нее гербу...” [курсив в тексте. — М.Л.]» [Описание, 1775, б/н]. На внутренней стороне на «средней и главной картине» тех же ворот помещена еще одна персонификация России: Нептун, выходящий на берег, подает свой трезубец «как знак вручаемой власти» Рос-

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 6. Козлов Г.И., Колпаков Н.Я. Апофеоз Екатерины II. Аллегория на восшествие императрицы Екатерины II на престол. 1763. Бумага, резец. 49,2 × 36,1 см. Государственный исторический музей, Москва. Источник: <https://blog.mediashm.ru/?p=3988>

Fig. 6. Kozlov G.I., Kolpakov N. Ya. The Apotheosis of Catherine the Great. Allegory of the Accession of Empress Catherine the Great to the Throne. 1763. Paper, cutter. 49.2 × 36.1 cm. The State Historical Museum, Moscow. Source: <https://blog.mediashm.ru/?p=3988>

сийской империи, которая изображена «в виде сановитой женщины, великолепно одетой, имеющей подле себя щит с гербом Империи. Она сидит на пребогатых креслах, под великолепным балдахинном, вензловым победоносным Монархини нашей именем украшенным [курсив в тексте. — М.Л.]» [Описание, 1775, б/н]. Подчеркнем, что и в этом описании персонификации Россия интерпретируется как воплощенная в образах «женщин», не дев.

В связи с соположениями визуальных аллегорий императрицы и России в произведениях различных жанров интересно, как феминное олицетворение и образ Екатерины воспроизводились в связи и сразу после ее воцарения. На известной гравюре Н.Я. Колпакова по рисунку Г.И. Козлова «Апофеоз Екатерины II» (1763, Государственный

исторический музей, Москва) [Васильченко, 2020] в честь восшествия императрицы на престол она изображена в характерном для своего времени образе Паллады, верхом, в античных латах, шлеме и плаще. Ее окружают аллегория Веры с крестом, за которой — Правосудие (Фемида) с весами, а также (справа) Надежда с якорем. На первом варианте (эстампе) коня держит под уздцы Россия в феминном облике, в поднятой левой руке которой — пылающее сердце.

Она в очень странных одеждах, поза не очень эстетична, а корона на ее голове почти незаметна. Однако этот вариант эстампа был отвергнут И.И. Шуваловым, который пожелал внести в него исправления, и второй вариант гравюры стал несколько иным; изменения коснулись прежде всего образа России [Васильченко, 2020]. Автор статьи не приводит каких-либо подробностей о том, как именно шла работа над проектом. Известен результат.

Россия обрела более явные и отчетливые атрибуты: мантию с горностаевым подбоем, длинное и струящееся одеяние, ее поза стала подобающей, благородной; корона на ее голове немного увеличилась. Но теперь она не держит под уздцы коня Екатерины, а правой рукой протягивает ей горящее сердце, изогнувшись в изящном полупоклоне. А. Васильченко [Васильченко, 2020], как Г.Н. Комелова и О.В. Рябов [Комелова, 1981, с. 135; Рябов, 2008, с. 11], не сомневаются в том, что этот образ — аллегория России.

Между тем Д.А. Ровинский интерпретировал образ этой женщины как аллегория Любви [Ровинский, 1889, стб. 685–686, № 169], исходя из наличия на рисунке персонификаций Веры и Надежды. Однако нам представляется, что более точным было бы атрибутировать данную фигуру (во всяком случае, в ее первоначальном замысле Козлова) как аллегория Любви к Отечеству, так как символ горящего вручаемого сердца был связан именно с ней — вспомним эскизы медалей Штелина 1741 года, притом также коронационных.

Однако на обоих вариантах важно соотношение позиций России и Екатерины: как и на предыдущих коронационных аллегориях, Россия смотрит на императрицу снизу вверх, и, хотя не стоит на коленях, ее ноги согнуты в почтительном легком поклоне.

Аналогичная композиция встречается и на аллегорическом портрете Екатерины II (вероятно, 1763 года) С. Торелли из собрания Великого князя Сергея Александровича [Гришин, 2014, с. 58–59, 61],

Ил. 7. Фонтебассо Ф. Вступление на престол Екатерины II. 1762. Холст, масло. 398 × 280 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Источник: https://rsmuseumvrm.ru/data/collections/painting/17_19/zh-5784/index.php

Fig. 7. Fontebasso F. Accession to the Throne of Catherine the Great. 1762. Canvas, oil. 398 × 280 cm. The State Russian Museum, St. Petersburg. Source: https://rsmuseumvrm.ru/data/collections/painting/17_19/zh-5784/index.php

местонахождение которого ныне неизвестно⁽³⁾. Здесь императрица была представлена всадником на белом коне, «осененная парящей славой. Справа от нее аллегорические фигуры добродетелей, а слева — коленопреклоненная Россия, подносящая Екатерине корону». Сюжетное сходство с гравюрой Колпакова очень явное, а соотношение персонажей зеркальное. Можно предположить, что один из художников копировал другого, либо объяснение следует искать в заданной программе изображения или в общем образце.

(3) Описание дается на основании «Исторической выставки портретов» в Таврическом дворце в 1905 году, на которой он был представлен.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

В сходном виде изображена Россия на полотне Ф. Фонтебассо в честь коронации 1762 года (1762, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург).

Главными персонажами на нем также являются Россия и императрица. В центре внимания зрителя находятся их соединенные руки. Императрица в белом коронационном платье (однако, вопреки историческому одеянию, без вытканых на нем золотых гербов Империи⁽⁴⁾), с маленькой императорской короной на голове и скипетром в руке, в алой мантии, подбитой горностаем; она стоит на возвышении в богато украшенном походном шатре, на верхушке которого орел и знамена. Возле нее феминные аллегии, опознающиеся по атрибутам в руках — Мудрость с зеркалом, Правосудие с весами и Верность с ключом, на переднем плане — Сила, сидящая на поверженной колонне. Россия еще не на коленях, но то ли в глубоком поклоне, то ли преклоняющая колено. Она в скромных одеждах, волосы ее распущены, а на голове — покрывало, на плечах коронационная мантия с вытканными гербами — единственная примета державности. Выражение лица скорбное. На светлой мантии России также гербовые орлы, а Екатерина в роскошном белом платье с андреевской голубой лентой через плечо.

Можно было бы подумать, что Екатерина поднимает Россию с колен, если бы не предшествующая традиция изображения ее коленопреклоненной — вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело с тем же лейтмотивом, но выраженным не в жесткой форме, как в фейерверках и медалях 1740–1760-х годов. Поза России символизирует явное подчинение, что подчеркнуто также положением рук: ладонь Екатерины поверх руки России.

(4) В 1762 году по инициативе новой императрицы было создано первое коронационное платье с вытканными гербовыми орлами — позже они будут встречаться в одеянии персонификаций России, как и на ее мантии. Это платье «было украшено... гербами Российской империи», такие же гербы «числом 380» были вышиты на мантии. С.А. Амелёхина подчеркивает, что «ни один из российских монархов, кроме Екатерины II, не появлялся в начале торжественного коронационного шествия в costume, украшенном гербами Российской империи: с 1724 года эта символика использовалась для украшения мантии как одной из регалий, подносимых царю... в ходе церемонии коронации», и делает важное для нас замечание о том, что новая монархиня «еще до совершения таинства миропомазания... предстала перед подданными в образе самой России» [Амелёхина, 2016, с. 84–86].

Еще несколько изображений, созданных в 1760–1770-х годах и использованных для книжных иллюстраций, также содержат персонафикацию России. На фронтисписе Г.И. Козлова и С. Карновича по рисунку неизвестного автора [Бецкой, 1765] Россия смотрит снизу вверх на портрет Екатерины, который держит Афина Паллада в окружении феминной аллегии Славы, убегающего побежденного ею Сатурна, а также приветствующего правительницу Меркурия. Меркурий указывает на цветок в вазе, который Россия готова поднести к портрету. Вероятно, это вечнозеленый мирт — символ славы и благодеяний, а также тишины и мира/покоя. Россия, в соответствии с каноном, одета в античные одеяния, она сидит, опираясь левой рукой на щит с гербом Российской империи, за ее спиной развевается порфира.

На фронтисписе 1763 года в книге И.И. Бецкого о создании Воспитательного дома в Москве [Бецкой, 1767] размещена, по мнению Ровинского, гравюра Г.Ф. Сребреницкого, на которой соотношение фигур очень похоже: Россия, держа в одной руке сияющий вензель Екатерины II, другой рукой указывает на него коленопреклоненной женщине с ребенком [Ровинский, 1895, стб. 963]. Россия в императорской короне и развевающейся мантии. Сверху парит Слава со скипетром и рогом изобилия. Однако такая интерпретация небесспорна — ведь на других изображениях Россия никогда не держит вензель императрицы в руке, а ее взор всегда обращен вверх. Вероятно, это все же Екатерина (хотя и она ранее не представляла держащей свой вензель).

Россия у пирамиды/obeliska

Создание Воспитательного дома в Москве было увековечено также в нескольких медалях. На оборотной стороне одной из них, в честь И.И. Бецкого (1772), изображена «пирамида, украшенная щитом с вензелем И.И. Бецкого и цветочной гирляндой. Слева от пирамиды — сидящая женская фигура, олицетворяющая Россию, в тунике, с покрывалом на голове. Рядом с ней стоят двое детей, и еще двое держат щит с гербом И.И. Бецкого» [Медали и монеты, 2021, с. 21]. Надпись на медали: «За любовь к Отечеству». Существуют две медали с одинаковым сюжетом — работы К.А. Лебрехта и И.Б. Насса и И.К.Г. Егера [Волкова, 2017, с. 491].

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 8. Гасс И.Б., Егер И.К.Г. Медаль в честь И.И. Бецкого. 1772. Реверс. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва. Источник: Медали и монеты эпохи Екатерины II из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Выставка в Оренбургском музее изобразительных искусств 26 мая – 15 августа 2021 года / Автор текста У.М. Волкова, ред. К.К. Искольдская. Оренбург, 2021. С. 17
Fig. 8. Gass J.B., Jäger J.C. Medal in honor of I.I. Betsky. 1772. Reverse. A.S. Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow. Source: Medals and Coins of the Era of Catherine the Great from the Collection of A.S. Pushkin State Museum of Fine Arts: Exhibition at the Orenburg Museum of Fine Arts May, 26 – August, 15, 2021 / Text by U.M. Volkova, ed. by K.K. Iskoldskaya. Orenburg, 2021, p. 17

Известно, что согласно эмблематическим значениям, пирамида «стоящая» символизирует «знаменование, показывающее славу государей» [Лакомб де Презель, 1763, с. 225, 268], «знак памяти добрых государей» [Емвлемы и символы, 1788, с. LIII], поэтому изображение пирамиды / обелиска встречается в качестве символа императорской власти в различных торжествах и изображениях, приуроченных к коронации или победам.

В 1750-х годах обретает популярность еще один вариант того же мотива — Россия в женском облике стоит у подножия пирамиды, увенчанной либо императорской короной, либо вензловым именем монархини. Россия вновь смотрит на него снизу, воздевая к нему руки. Например, в фейерверке 5 сентября 1753 года Ломоносов планировал «изобразить великую, наподобие египетских, пирамиду, из крупных квадратных камней состоящую, венчанную императорскою короною, под которою на фестонах и гирляндах висит щит с вензловым же именем Ее Величества, окруженным сияющею радугою. Внизу, у фундамента пирамиды, сидит об нее опершаяся Россия в городской короне, взирающая с веселием на щит с именем Ея Императорского Величества, держащая рог изобилия...» [Ломоносов, Проект, 1959,

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Ил. 9. Придворный месяцеслов на год от Рождества Христова 1775. 1775. Фронтиспис. Государственная публичная историческая библиотека, отдел редких книг, Москва

Fig. 9. The Court Calendar for the 1775. 1775. Frontispiece. The State Public Historical Library, Rare Books Department, Moscow

с. 527–528]. Положение фигуры России, опирающейся на пирамиду у ее фундамента, и ее обращенный вверх взор такие же, как и на аллегорических композициях Штелина с Россией у обелиска 1750–1770-х годов.

Так, на правом углу внутренней части Триумфальных ворот в Москве в 1775 году (в честь Кучук-Кайнарджийского мира) было установлено аллегорическое изображение России, которое помещалось рядом с обелиском, украшенным вензловым именем Екатерины II: «Пред обелиском стоит *Россия в виде величественныя женщины в императорском одеянии...* [курсив в тексте. — *М.Л.*]» [Описание, 1775, б/н]. На фронтисписе «Придворного Месяцеслова на 1775 год» так же в центре рисунка расположен обелиск, на вершину которого ангел водружает вензель Екатерины и лавровый венок, а еще один ангел несет корону и лавровую ветвь. Вероятно, фигура сидящей России — слева внизу, она протягивает ангелам скипетр.

Образ России у обелиска с вензелем Екатерины использовался и на празднике, который был дан князем А.А. Вяземским в декабре 1776 года. Обширная программа вечера завершалась ужином, оформление его выглядело так: «посреди осьмиугольной залы на круглом столе возвышался великолепный египетский обелиск с серебряным щитом, украшенным лавровыми ветвями, с вензловым именем императрицы. Подле пьедестала обелиска изображена была Россия, окруженная трофеями и законами, а на пьедестале была надпись: ...Се наше божество / Мать Росския страны... По сторонам обелиска реки: Нева, Волга, Днепр и Дон представлены были каждая со своими атрибутами... кругом бассейна изображены были четыре времени года...» [Приложение, 1846, с. 329–330].

Излюбленной эмблемой стал обелиск и в творчестве Я. Штелина, у которого он встречается довольно часто. На гравюре, выполненной в 1777 году Х. Ротом по рисунку Штелина (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), женская фигура со всеми атрибутами аллегии России — она в мантии, античных одеждах, опирается рукой на щит с гербом Российской империи, стоит с копьем в левой руке на фоне обелиска с вензелем Екатерины, указывая другой рукой на наполненные ветром паруса корабля (символ торговли), внизу рисунка путти держат в руках атрибуты торговли и морского дела. Вверху — феминная аллегория Славы трубит в трубу. Типологически данное изображение очень близко к фронтисписам различных календарей (о чем говорит и дата «1777»). Принято считать, что это изображение Екатерины II. Однако, на наш взгляд, дама в мантии на виньетке — Россия, о чем свидетельствуют наиболее характерные для ее иконографии XVIII века детали: герб у ног, копье в руке, мантия. Очевидно также сходство с рассмотренными выше изображениями России перед императрицей или ее олицетворениями.

Из описания Ровинского известна еще одна гравюра Х. Рота, на которой Россия с лавровыми венцами в одной руке сидит под аллегорией Провидения со всевидящим оком и вензелевым именем Екатерины II, а в подписи значится, что другой «простертой вверх рукой держит она кадило» [Ровинский, 1895, стб. 846].

Некоторые из опубликованных в качестве иллюстраций к изданным трудам Штелина эскизы художника к фейерверкам позволяют предположить, что они повторяют разработанный ранее визуальный

мотив. В частности, на эскизе 1753 года изображен обелиск с вензелем новорожденного Павла Петровича, рядом с ним — аллегория России в античных одеждах, без мантии, в короне градской, при ней государственное знамя с гербом, а на щите — вензель Екатерины [Штелин, 2014, с. 310].

На плане другого фейерверка 1750-х годов — также обелиск, у которого стоит Елизавета Петровна в пышных одеяниях, а аллегория России подносит ей, вероятно, лавровый венок. На обелиске надпись на латыни, посвящение «Петру Великому — дочь Елизавета» [Штелин, 2014, с. 314]. На втором варианте того же проекта [Штелин, 2014, с. 315], у обелиска стоит уже фигура России в градской короне и мантии, а сидящая на троне Елизавета в императорской короне передает нечто (вероятно, какую-либо регалию) России.

Таким образом, вариации композиций рисунков для картин фейерверков весьма схожи с рисунками Штелина для гравюр (в том числе и для заключительной в издании «Наказа» Екатерины II [Наказ, 1770], которую, однако, необходимо рассматривать специально, в связи с дискуссионными трактовками главной фигуры [Уортман, 2002, с. 173; Schönle, 2007, s. 46–48]).

Можно дополнить визуальные примеры описаниями, опирающимися на воспоминания очевидцев. Автор исторических очерков о временах Екатерины Великой С.М. Любецкий, ссылаясь на известные ему источники, упоминает о знаменитом фейерверке в честь коронации у Кремля, в картинах которого также присутствовала аллегория России в женском облике: «по сигналу, данному пушечным залпом, зажегся прежде главный план и открыл... *позорищное место*, состоящее из великолепных колоннад и аркад, между которыми на пьедестале, украшенном разными трофеями, видна была Россия, возносящая благодарный взор свой на небо, подле нее было изображено вензелевое имя Екатерины, на которое возлагалась российская корона, при этом явлении в светлом огне явились слова *Ob immortalia in patriam merita* (За бессмертные заслуги к отечеству)... [курсив в тексте. — М.Л.]» [Любецкий, 1872, с. 73]. Известно, что автором некоторых московских коронационных фейерверков был именно Штелин [Штелин, 2014, с. 277].

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Заключение

Таким образом, в визуальных репрезентациях монархической власти с участием феминной персонификации России можно зафиксировать два визуальных мотива, связанных с этой аллегорией: ее коленопреклонение непосредственно перед фигурами императриц (Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II) в символическом изображении акта коронации и ее почтительная поза (в том числе и коленопреклонение) перед жертвенником (алтарем), призванная служить воплощением действий- благопожеланий — вознесения молитвы, проявления благодарности высшим силам за воцарение очередной правительницы. Позиция проскинезиса (*adoratio*) является торжественным жестом почтения в отношении к богам и людям; у этого физического акта, как известно, есть несколько положений: от склонения головы до полного простиранья ниц. Данный знак является символическим выражением иерархии двух акторов — второй демонстрирует смирение, подчинение, поклонение или преклонение в отношении к правителю (сюзерену) или божеству, принятие его воли или власти. Подобная же поза могла означать и скорбь о погибшем/ умершем, мольбу или просьбу, а также сопровождала передачу даров или признание поражения/подчинения или прославления/почитания [Тресиддер, 2001, с. 152]. Однако такое положение может означать и признание первым заслуг и награждения второго участника — в таком случае преклонение необходимо, например, для возложения короны/венка. Однако в изображениях с коленопреклоненной аллегорией России корону возлагает либо ангел с небес (подчеркивая божью волю), либо предполагается, что ее берет из «рук» России сама императрица.

На наш взгляд, своеобразной разновидностью этих сюжетов является и образ России в позе с воздетыми руками, обращенной к портрету, вензелю или вершине пирамиды, — то есть другим олицетворениям власти или монарха. Символика такого положения фигуры аллегии России, несомненно, должна быть объяснена. Однако трудно признать бесспорными аргументы исследователей, которые трактуют ее в качестве отражения религиозных мотивов. На данном этапе исследования можно констатировать эту тенденцию и то обстоятельство, что численность подобных изображений явно

уменьшается к 1770-м годам. Мотив жертвенника и фигуры России около него остается, символика может меняться, но образ коленопреклоненной России пропадает. В аналогичных феминных аллегориях второй половины XIX века коленопреклоненная Россия появляется только в двух случаях: траурно-скорбном, в связи со смертью или погребением императора, или же перед ангелом с крестом, олицетворяющим благословение или волю божественных сил.

Еще одна сложность в трактовке феминной аллегии обусловлена интерпретацией самого визуального образа антропоморфной России: что именно понимается под ней. В праздничных фейерверках, приуроченных к военным победам и заключениям мира, она чаще всего олицетворяла государство — Российскую империю как державу-участника европейских войн, союзника или победителя, выступающую равноправным партнером западноевропейских монархий. В коронационных изображениях, на которых Россия передает корону и другие инсигнии, она репрезентировала государство как совокупность подданных. Косвенным аргументом может служить традиционный для коронаций российских императоров конца XVIII — начала XIX века иконографический сюжет, связанный с вступлением на трон нового монарха, в котором неизменной частью композиции являются представители народов, конфессий и сословий (прежде всего крестьянства), приветствующие новое правление. Они, как и прославляющая правителя Россия, находясь всегда в нижней части изображения, выражают радость, воздевая руки или поднимая взоры к образу, ее символизирующему (портрет, вензель, персонификация в облике или аллегии античного бога/героя). Этот сюжет появляется не ранее 1780-х годов, хотя одно из первых изображений такого рода относится не к коронации, а приурочено к созданию «Наказа» Екатерины II. Это гравюра П.-Ф. Шоффера по рисунку Ш. Монне «Аллегория на императрицу Екатерину II с текстом „Наказа“» (1778, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург).

Если принять гипотезу, что аллегория России, подающая коронационные регалии или горящее сердце (атрибут Любви к Отечеству) новому монарху, представляет собой подданных России, а не Отечество, то ее следует понимать как вручение, передачу своей судьбы монарху. Если соотнести данные образы с панегирическими текстами, то в них счастье России толкуется как радость по поводу «спасения» Отечества

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

или восхищение добродетелями новой императрицы, способной продолжать традиции славного правления Петра Великого. Аналогичная концепция находит отражение и в одических жанрах, прославляющих «дщерь Петрову» как его прямую и законную наследницу (этот мотив актуализирован в панегирических сочинениях В.К. Третьяковского и Ломоносова), в том числе в образе богини. Характерно, что такое словесное прославление осуществляется от имени всех подданных, или «всей» России. Подчеркнем, что ни в одном из рассмотренных примеров мы не встречаем признаков аллегии России, которые позволили бы трактовать ее как образ Матери (России-Матушки), получивший яркое воплощение в метафорике XIX века.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

Список литературы:

- 1 *Амелёхина С.А.* Церемониальный костюм Российского императорского двора в собрании музеев Московского Кремля. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2016. 334 с.
- 2 *Аронова А.А.* Коронационные декорации как политический текст: Екатерина I – Екатерина II // *Искусствознание.* 2017. № 3. С. 170–211.
- 3 *[Бецкой И.И.]* Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при оной Академии училищем. СПб.: Печ. при Имп. Академии наук, 1765. 46 с.
- 4 *[Бецкой И.И.]* Учреждение Императорского Воспитательного для приносных детей дома и госпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве: В 3 ч. СПб.: При Имп. Академии наук, 1767. Ч. 1. [55], 56 с. Ч. 2. [2], IX, 39 с. Ч. 3. [2], 94 с.
- 5 *Васильченко А.* «Судом и верою украшенная власть» // *Блог Исторического музея.* 02.07.2020. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=3988> (дата обращения 22.12.2023).
- 6 *Волкова У.М.* Образ государства Российского в медальерном искусстве XVIII в. // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2017. № 3. С. 482–492.
- 7 *Гришин Д.Б.* Романовская галерея Великого Князя Сергея Александровича // *Династия Романовых – царственные покровители искусства: Сборник избранных материалов /* Под ред. В.-И.Т. Богдан. СПб.: Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, 2014. С. 57–63.
- 8 *Дедова Е.Б.* Аллегорические образы в искусстве фейерверков и иллюминаций в России середины XVIII века. К проблеме панегирического направления в художественной культуре елизаветинского времени: Дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М., 2011. 361 с.
- 9 Эмблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки преложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные и исправленные Нестором Максимовичом-Амбодиком. [СПб.]: Печатано в Императорской типографии, 1788. LXVIII, 280 с.
- 10 *Зелов О.Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М.: УРСС, 2002. 303 с.
- 11 *Ильина Т.В.* Новое о монументально-декоративной живописи XVIII века (Триумфальные ворота 1732 года) // *Вопросы отечественного и зарубежного искусства.* Вып. 3: Отечественное и зарубежное искусство XVIII века. Основные проблемы / Под ред. проф. Н.Н. Калитиной. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 13–24.
- 12 *Комелова Г.Н.* Русский гравёр Н.Я. Колпаков // *Культура и искусство России XVIII века: Новые материалы и исследования /* Науч. ред. Б.В. Сапунов, И.Н. Уханова. Л.: Искусство, 1981. С. 131–143.
- 13 Конструкты национальной идентичности в русской культуре XVIII–XIX веков: Материалы конференции, апрель 2008 г., Тверь / Под ред. Р. Нохейль, Ф. Карл, Э. Шоре. М.: РГГУ, 2010. 357 с.
- 14 *Лакомб де Презель О.* Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых стихотворцев / С фр. переведен ... Иваном Акимовым. СПб.: При Имп. Академии наук, 1763. [=344 с.].
- 15 *Лескинен М.В.* Вместо введения: у истоков антропоморфных и зооморфных репрезентаций наций и государств в европейской культуре // *Люди, львы, орлы, куропатки...: Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе /* Ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблоков. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2020. С. 5–32.
- 16 *Ломоносов М.В.* Проект фейерверка и иллюминации к торжественному дню тезоименитства Ее императорского величества сентября 5 к дню 1753 года // *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. 1732–1764 / Ред. В.В. Виноградов, А.И. Андреев, Г.П. Блок. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 527–530.
- 17 *Ломоносов М.В.* Разговор с Анакреонтом // *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. 1732–1764. / Ред. В.В. Виноградов, А.И. Андреев, Г.П. Блок. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 761–767.
- 18 *Любецкий С.М.* Взгляд на то время, когда совершилась коронация императрицы Екатерины II, с описанием фейерверка, данного по этому случаю против Кремля // *Любецкий С.М.* Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских: С описанием русского народного быта в прошедшем и начале нынешнего столетий, нравов, обычаев, преданий, гульбищ, увеселений и проч. М.: тип. Н.Ф. Савича, 1872. С. 60–83.
- 19 *Малиновский К.В.* Якоб Штелин. Жизнь и деятельность // *Малиновский К.В.* Материалы Якова Штелина: В 3 т. Т. 1: Записки и письма Якова Штелина об изящных искусствах в России. СПб.: Крига, 2014. С. 16–51.
- 20 *Манько А.В.* Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М.: Вече, 2005. 347 с.
- 21 *Матвеев В.Ю.* К истории возникновения и развития сюжета «Петр I, высекающий статую России» // *Культура и искусство России XVIII века: Новые материалы и исследования /* Науч. ред. Б.В. Сапунов, И.Н. Уханова. Л.: Искусство, Ленинградское отд-ние, 1981. С. 26–43.
- 22 Медали и монеты эпохи Екатерины II из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Выставка в Оренбургском музее изобразительных искусств 26 мая – 15 августа 2021 года / Автор текста У.М. Волкова, ред. К.К. Искольдская. Оренбург, 2021. 56 с.
- 23 *Наймарк Е.А.* Религиозная этика в коронационных фейерверках 1724–1750-х гг. // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 28 (63). С. 229–233.
- 24 Наказ Ея Императорского Величества Екатерины Вторыя Самодержицы Всероссийския, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения. СПб.: При Императорской Академии наук, 1770. 403 с.
- 25 Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и священнейшаго коронования ея августейшаго императорского величества всепресветлейша державнейша великия государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб.: Печ. при Императорской акад. наук, 1744. 168 с.
- 26 Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в императорскую древнюю резиденцию богоспасаемый град Москву и освященнейшаго коронования Ее Августейшаго Величества Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Екатерины Второй, Самодержицы Всероссийской, матери

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

- и избавительницы Отечества, еже происходило шествие 13, коронавание 22 сентября 1762 года // Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1857. № 63. 311 с.
- 27 *Одесский М.П.* Россия смиренная и торжествующая: «места памяти» в панегирических драмах петровской эпохи (1705–1710 гг.) // «Места памяти» Руси конца XV – середины XVIII в. / Отв. сост., отв. ред. серии А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2019. С. 461–479. (Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени. Кн. 3.)
- 28 *Одесский М.П.* Репрезентация России в панегирической драме Петровской эпохи, 1724–1725 гг.: Imperium vs Confessio // Религия и Русь, XV–XVIII вв. / Отв. сост., ред. серии А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2020. С. 390–412. (Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени. Кн. 4.)
- 29 Описание обоих вновь построенных триумфальных ворот, и употребленных к украшению оных аллегорических картин, кои из верхней ревности и верноподданнейшего благоговения... имп. и монархине Екатерине II, великороссийским дворянством и московским купечеством воздвигнуты, когда ея имп. величество по благополучном одержании безчисленных и потомству невероятных побед, по заключении с Оттоманскою Портою мира, и по возстановлении всеобщаго спокойствия, верхнейших подданных своих столичнаго града Москвы жителей генваря дня 1775 года высочайшим и неоцененным присутствием своим ошастливить соизволила. [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1775. [29] с. (Без пагинации).
- 30 *Петерс Д.И.* Первопрестольная: коронация российских императоров, 1794–1896. Медали и жетоны: Сборник документов. М.: Русский мир, 2013. 523 с.
- 31 Приложение. Описание праздника 1776 года, данного генерал-прокурором князем Александром Алексеевичем Вяземским 10 декабря 1776 года // *Булгарин Ф.В.* Воспоминания Фаддея Булгарина: Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. В 6 ч. 1–2. СПб.: Издание М.Д. Ольхина, 1846. С. 328–330.
- 32 *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов: В 2 т. Т. 1: А – О. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. 1202 стб.
- 33 *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.: В 2 т. Т. 2: К – Ф. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1895. 449–1248 стб.
- 34 *Ровинский Д.А.* Описание фейерверков и иллюминаций в России. 1674–1891 // *Ровинский Д.А.* Обзор иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций. СПб.: А.С. Суворин, 1903. С. 175–311.
- 35 Русские фейерверки и иллюминации XVIII века: В 5 ч. / Публикация подготовлена в рамках реализации культурно-исследовательского проекта по гранту президента РФ «Искусство праздничного оформления города. История и современность» // *Sazikov.livejournal.com*. URL: <https://sazikov.livejournal.com/78567.html> (дата обращения 15.09.2023).
- 36 *Рябов О.В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
- 37 *Рябов О.В.* «Родина-мать»: история образа // *Женщина в российском обществе*. 2006. № 3 (40). С. 33–46.
- 38 *Рябов О.В.* «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Verlag, 2007. 290 p.
- 39 *Рябов О.В.* «Россия-Матушка»: История визуализации // *Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ*. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. С. 7–36.
- 40 *Рябов О.В.* «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // *Вестник ТвГУ*. Серия: История. 2014. № 1. С. 90–113.
- 41 *Смирнов В.П.* Описание русских медалей. СПб.: Санкт-Петербургский монетный двор, 1908. 748 с.
- 42 *Тресиддер Дж.* Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М.: Гранд: Фаир-Пресс, 2001. 443 с.
- 43 *Тюхменева Е.А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века: проблемы панегирического направления. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 327 с.
- 44 *Тюхменева Е.А.* «За твое прильжаніе жалую тѣбя академии Наукъ Профессоромъ...» Об одном альбоме рисунков из фонда Корсаковых в РГИА // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2014. № 20. С. 84–100.
- 45 *Уртман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: Материалы и исследования: В 2 т. / Пер. с англ. С.В. Житомирского. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 605 с.
- 46 *Чебакова П.А., Скворцова Е.А.* Персонализация России в искусстве XVIII века: идея и способ визуализации // *Актуальные проблемы теории и истории искусства*. Вып. 12 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 304–317. <http://dx.doi.org/10.18688/aa2212-04-22>.
- 47 *Штелин Я.Я.* О медальерном искусстве // *Штелин Я.Я.* Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России: В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. ст. К.В. Малиновского. Т. 1. М.: Искусство, 1990. С. 294–352.
- 48 *Штелин Я.* Краткая история искусства фейерверков в России // *Малиновский К.В.* Материалы Якова Штелина. В 3 т. Т. 1: Записки и письма Якоба Штелина об изящных искусствах в России. СПб.: Крига, 2014. С. 269–335.
- 49 *Эдмондсон Л.* Гендер, миф и нация в Европе: образ Матушки-России в европейском контексте // *Пол, гендер, культура: Немецкие и русские исследования* / Под. ред. Э. Шоре, Е. Хайдер, Г. Зверевой. М.: Изд. центр РГГУ, 2009. С. 411–437.
- 50 *Юваль-Дейвис Н.* Гендер и нация / Пер. на рус. Рига: ELPA, 2001. 234 с.
- 51 *Aguilhon M.* Marianne into Battle: Republican Imagery and Symbolism in France, 1789–1880 / Transl. by J. Lloyd. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 235 p.
- 52 *Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures* / Ed. by T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018. 180 p.
- 53 *Edmondson L.* Putting Mother Russia in a European Context // *Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures* / Ed. by T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018. P. 53–66.
- 54 *Gender and Germanness: Cultural Productions of Nation* / Ed. by P. Herminhouse, M. Mueller. Providence: Berghahn Books, 1998. 336 p.
- 55 *Höpflinger A.-K.* Imagining a Nation. The Civil-Religious Role of Female State Personifications // *Religion in Cultural Imaginary. Explorations in Visual and Material Practices* / Ed. by D. Pezzoli-Oligiati. Nomos, Berlin: Theologischer Verlag, 2015. P. 55–77.
- 56 *Hubbs J.* Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington: Indiana University Press, 1988. 302 p.
- 57 *Lacombe de Prézel H.* Dictionnaire iconologique, ou, Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, etc.: Avec des descriptions tirées des poètes anciens et modernes. Paris: chez Theodore de Hansy, 1756. 306 p.
- 58 *Lacombe de Prézel H.* Dictionnaire iconologique, ou, Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, etc.: Avec des descriptions tirées des poètes anciens et modernes. Paris: Nyon, Barrois, 1777. 307 p.

- 59 *Landes J.* Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France. Cornell University Press, 2003. 272 p.
- 60 *Matthews R.T.* Britannia and John Bull: From Birth to Maturity // *The Historian*. 2000. Vol. 62. № 4. P. 799–820. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2000.tb01460.x>.
- 61 *Pohlsander H.A.* National Monuments and Nationalism in 19th Century Germany. Peter Lang AG, 2008. 309 p.
- 62 *Reitala A.* Suomi-neito. Suomen kuvallisen henkilöitymän vaiheet. Helsinki: Otava, 1983. 184 s.
- 63 *Sashalmi E.* Political Theology and the Emergence of Female Personifications of Russia in Visual Sources from a European Perspective: The Petrine Period as a Watershed // *Russian History*. 2018. № 45. P. 70–85.
- 64 *Schönle A.* The Ruler in the Garden. Politics and Landscape Design in Imperial Russia. Peter Lang AG, 2007. 395 p.
- 65 *Warner M.* Monuments and Maidens: The Allegory of the Female Form. University of California Press, 2000. 417 p.
- 66 *Woman – Nation – State* / Ed. by N. Yuval-Davis, F. Anthias. Palgrave Macmillan, 1989. 185 p.

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

References:

- 1 Amelekhina S.A. *Tseremonial'nyi kostyum Rossiiskogo imperatorskogo dvora v sobranii muzeev Moskovskogo Kremlya* [Ceremonial Costume of the Russian Imperial Court in the Collection of the Moscow Kremlin Museums]. Moscow, Gos. ist.-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kremli" Publ., 2016. 334 p. (In Russian)
- 2 Aronova A.A. Koronatsionnye dekoratsii kak politicheskii tekst: Ekaterina I – Ekaterina II [Coronation Scenery as a Political Text: Catherine I–Catherine II]. *Iskusstvoznanie*, 2017, no. 3, pp. 170–211. (In Russian)
- 3 [Betskoi I.I.] *Privilegiya i Ustav Imperatorskoi Akademii trekh znatneishikh khudozhestv, zhivopisi, skulptury i arkhitektury s vospitateľnym pri onoi Akademii uchilishchem* [The Privilege and Charter of the Imperial Academy of the Three Most Notable Arts, Painting, Sculpture and Architecture with the Educational School Attached to It]. St. Petersburg, Pech. Pri Imp. Akademii nauk Publ., 1765. 46 p. (In Russian)
- 4 [Betskoi I.I.] *Uchrezhdenie Imperatorskogo Vospitateľnogo dlya prinosnykh detei doma i gospitalya dlya bednykh rodil'nyts v stolichnom gorode Moskve: V 3 ch.* [Establishment of the Imperial Educational Home for Newborn Children and the Hospital for Poor Mothers in Labor in the Capital City of Moscow: In 3 parts]. St. Petersburg, Pri Imp. Akademii nauk Publ., 1767. Part 1. [55], 56 p. Part 2. [2], IX, 39 p. Part 3. [2], 94 p. (In Russian)
- 5 Vasil'chenko A. "Sudom i veroyu ukrashennaya vlast'" ["Power Adorned with Judgment and Faith"]. *Blog Istorivheskogo muzeya*, 02.07.2020. Available at: <https://blog.mediashm.ru/?p=3988> (accessed 22.12.2023). (In Russian)
- 6 Volkova U.M. Obraz gosudarstva Rossiiskogo v medal'nom iskusstve XVIII v. [The Image of the Russian State in the Medal Art of the 18th Cent.]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2017, no. 3, pp. 482–492. (In Russian)
- 7 Grishin D.B. Romanovskaya galereya Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha [Romanov Gallery of Grand Duke Sergei Alexandrovich]. *Dinastiya Romanovykh – tsarstvennye pokroviteli iskusstva: Sbornik izbrannykh materialov* [The Romanov Dynasty – Royal Patrons of Art: Collection of Selected Materials], ed. V.-I.T. Bogdan. St. Petersburg, Nauchno-issledovatel'skii muzei pri Rossiiskoi Akademii khudozhestv Publ., 2014, pp. 57–63. (In Russian)
- 8 Dedova E.B. *Allegoricheskie obrazy v iskusstve feierverkov i illyuminatsii v Rossii serediny XVIII veka*. K probleme panegiricheskogo napravleniya v khudozhestvennoi kul'ture elizavetinskogo vremeni [Allegorical Images in the Art of Fireworks and Illuminations in Russia in the mid-18th Century. On the Problem of the Panegyric Trend in the Artistic Culture of Elizabethan Times], Dis. ... Candidate of Arts, 17.00.04, M.V. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2011. 361 p. (In Russian)
- 9 *Emvlemy i simvoly izbrannye, na rossiiskii, latinskii, frantsuzskii, nemetskii i aglitskii yazyki prelozhennye, prezhde v Amsterdame, a nyne vo grade sv. Petra napechatannye i ispravlennye Nestorom Maksimovichom-Ambodikom* [Emblems and Symbols Selected, Translated into Russian, Latin, French, German and English, Formerly in Amsterdam, and Now in the City of St. Peter Printed and Corrected by Nestor Maksimovich-Ambodik]. [St. Petersburg], Pechatano v Imperatorskoi tipografii Publ., 1788. LXVIII, 280 p. (In Russian)
- 10 Zelov O.D. *Ofitsial'nye svetskie prazdniki kak yavlenie russkoi kul'tury kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII veka. Istoriya triumfov i feierverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety* [Official Secular Holidays as a Phenomenon of Russian Culture at the End of the 17th – First Half of the 18th Century. A History of Triumphs and Fireworks from Peter the Great to His Daughter Elizabeth]. Moscow, URSS Publ., 2002. 303 p. (In Russian)

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

- 11 Il'ina T.V. Novoe o monumental'no-dekorativnoi zhivopisi XVIII veka (Triumfal'nye vorota 1732 goda) [New Information about Monumental and Decorative Painting of the 18th Century (Triumphal Gate of 1732)]. *Voprosy otechestvennogo i zarubezhnogo iskusstva. Vyp. 3: Otechestvennoe i zarubezhnoe iskusstvo XVIII veka. Osnovnye problemy* [Issues of Domestic and Foreign Art. Issue 3: Domestic and Foreign Art of the 18th Century. Main Problems], ed. prof. N.N. Kalitina. Leningrad, Izd-vo LGU Publ., 1986, pp. 13–24. (In Russian)
- 12 Komelova G.N. Russkii graver N. Ya. Kolpakov [Russian Engraver N. Ya. Kolpakov]. *Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka: Novye materialy i issledovaniya* [Culture and Art of Russia in the 18th Century: New Materials and Research], sc. eds. B.V. Sapunov, I.N. Ukhanova. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1981, pp. 131–143. (In Russian)
- 13 *Konstrukty natsional'noi identichnosti v russkoi kul'ture XVIII–XIX vekov: Materialy konferentsii, aprel' 2008 g., Tver'* [Constructs of National Identity in Russian Culture of the 18th–19th Centuries: Conference Materials, April 2008, Tver'], eds. R. Noheil, F. Karl, E. Cheaure. Moscow, RGGU Publ., 2010. 357 p. (In Russian)
- 14 Lacombe de Prézel O. *Ikologicheskii leksikon, ili Rukovodstvo k poznaniyu zhivopisnogo i rezno go khudozhestva, medalei, ehstampov i proch. s opisaniem, vzyatym iz raznykh drevnikh i novykh stikhovortsev* [Iconological Lexicon, or a Guide to the Knowledge of Painting and Carving, Medals, Prints, etc. with Descriptions Taken from Various Ancient and Modern Poets], transl. from French ... Ivan Akimov. St. Petersburg, Pri Imp. Akademii nauk Publ., 1763. 344 p. (In Russian)
- 15 Leskinen M.V. Vmesto vvedeniya: u istokov antropomorfnykh i zoomorfnykh reprezentatsii natsii i gosudarstv v evropeiskoi kul'ture [Instead of an Introduction: At the Origins of Anthropomorphic and Zoomorphic Representations of Nations and States in European Culture]. *Lyudi, l'vy, orly, kuropatki...: Antropomorfnye i zoomorfnye reprezentatsii natsii i gosudarstv v slavianskom kul'turnom diskurse* [People, Lions, Eagles, Partridges...: Anthropomorphic and Zoomorphic Representations of Nations and States in Slavic Cultural Discourse], eds. M.V. Leskinen, E.A. Yablokov. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN Publ., 2020, pp. 5–32. (In Russian)
- 16 Lomonosov M.V. Proekt feierverka i illyuminatsii k torzhestvennomu dnyu tezoimenitstva Ee imperatorskogo velichestva sentyabrya 5 k dnyu 1753 goda [Fireworks and Illumination Project for the Solemn Name Day of Her Imperial Majesty on September 5, 1753]. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii* [The Full Collection of Works]. Vol. 8: Poehziya, oratorskaya proza, nadpisi. 1732–1764 [Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions. 1732–1764], eds. V.V. Vinogradov, A.I. Andreev, G.P. Blok. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1959, pp. 527–530. (In Russian)
- 17 Lomonosov M.V. Razgovor s Anakreontom [Conversation with Anacreon]. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii* [The Full Collection of Works]. Vol. 8: Poeziya, oratorskaya proza, nadpisi. 1732–1764 [Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions. 1732–1764], eds. V.V. Vinogradov, A.I. Andreev, G.P. Blok. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1959, pp. 761–767. (In Russian)
- 18 Lyubetskii S.M. Vzglyad na to vremya, kogda sovershilas' koronatsiya imperatritsy Ekateriny II, s opisaniem feierverka, dannogo po etomu sluchayu protiv Kremlya [A Glance at the Time When the Coronation of Empress Catherine II Took Place, with a Description of the Fireworks Given on this Occasion against the Kremlin]. Lyubetskii S.M. *Starina Moskvyy i russkogo naroda v istoricheskom otnoshenii s bytovo zhizn'yu russkikh: S opisaniem russkogo narodnogo byta v proshedshe m i nachale nyneshnego stoletii, npravov, obychaev, predanii, gul'bishch, uveselenii i proch.* [The Antiquity of Moscow and the Russian People in Historical Relation to the Everyday Life of Russians: With a Description of Russian Folk Life in the Past and the Beginning of the Present Centuries, Morals, Customs, Legends, Festivities, Amusements, etc.]. Moscow, tip. N.F. Savicha Publ., 1872, pp. 60–83. (In Russian)
- 19 Malinovskii K.V. Yakob Shtelin. Zhizn' i deyatel'nost' [Jacob Stäehlin. Life and Work]. Malinovskii K.V. *Materialy Yakova Shtelina: V 3 t.* [Materials of Jacob Stäehlin: In 3 vols.]. Vol. 1: Zapiski i pis'ma Yakoba Shtelina ob izyashchnykh iskusstvakh v Rossii [Notes and Letters of Jacob Stäehlin about Fine Arts in Russia]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2014, pp. 16–51. (In Russian)
- 20 Man'ko A.V. *Rossiiskaya monarkhiya: simvolika i atributy. Stranitsy istorii gosudarstvennosti* [Russian Monarchy: Symbols and Attributes. Pages of the History of Statehood]. Moscow, Veche Publ., 2005. 347 p. (In Russian)
- 21 Matveev V. Yu. K istorii vozniknoveniya i razvitiya syuzheta "Petr I, vysekayushchii statuyu Rossii" [On the History of the Origin and Development of the plot "Peter I Carving the Statue of Russia"]. *Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka: Novye materialy i issledovaniya* [Culture and Art of Russia of the 18th Century: New Materials and Research], eds. B.V. Sapunov, I.N. Ukhanova. Leningrad, Iskusstvo, Leningradskoe otd-nie Publ., 1981, pp. 26–43. (In Russian)
- 22 *Medali i monety ehpokhi Ekateriny II iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina: Vystavka v Orenburgskom muzee izobrazitel'nykh iskusstv 26 maya – 15 avgusta 2021 goda* [Medals and Coins of the Era of Catherine II from the Collection of A.S. Pushkin State Museum of Fine Arts: Exhibition at the Orenburg Museum of Fine Arts May, 26 – August, 15, 2021], author's text U.M. Volkova, ed. K.K. Iskoldskaya. Orenburg, 2021. 56 p. (In Russian)
- 23 Naimark E.A. Religioznaya ehnika v koronatsionnykh feierverkakh 1724–1750-kh gg. [Religious Ethics in Coronation Fireworks, 1724–1750s]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2008, no. 28 (63), pp. 229–232. (In Russian)
- 24 *Nakaz Eya Imperatorskogo Velichestva Ekateriny Vtoryya Samoderzhitsy Vserossiiskiya, dannyi Kommissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya* [The Order of Her Imperial Majesty Catherine the Second All-Russian Autocrat Given to the Commission on the Drafting of a New Code]. St. Petersburg, Pri Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1770. 403 p. (In Russian)
- 25 *Obstoyatel'noe opisanie torzhestvennykh poryadkov blagopoluchnago vshestviya v tsarstvuyushchii grad Moskvu i svyashchennishago koronovaniya eya avgusteishago imperatorskago velichestva vsepresvetleishiya derzhavneishiya velikiya gosudaryni imperatritsy Elisavet Petrovny samoderzhitsy vserossiiskoi, ezhe byst' vshestvie 28 fevralya, koronovanie 25 aprelya 1742 goda* [A Detailed Description of the Solemn Procedures for the Successful Entry into the Reigning City of Moscow and the Most Sacred Coronation of Her Most August Imperial Majesty, the Most Serene and Great Sovereign Empress Elizabeth Petrovna, the Autocrat of All Russia, Which Took Place on February 28, Coronation on April 25, 1742]. St. Petersburg, Pech. pri Imperatorskoi akad. nauk Publ., 1744. 168 p. (In Russian)
- 26 *Obstoyatel'noe opisanie torzhestvennykh poryadkov blagopoluchnago vshestviya v imperatorskuyu drevnyuyu rezidentsiyu bogospasaemy grad Moskvu i osvyschennishago koronovaniya Ee Avgusteishago Velichestva Vsepresvetleishie Derzhavneishie Velikoi Gosudaryni Imperatritsy Ekateriny Vtoroi, Samoderzhitsy Vserossiiskoi, materi i izbavitel'nitsy Otechestva, ezhe proiskhodilo vshestvie 13, koronovanie 22 sentyabrya 1762 g.* [A Detailed Description of the Ceremonial Procedures for the Safe Entry into the Imperial Ancient Residence of the God-saved City of Moscow and the Most Sanctified Coronation of Her Most August Majesty Most Serene Sovereign Great Empress Catherine the Second, Autocrat of All Russia, Mother and Deliverer of the Fatherland, Which Took Place on the 13, Coronation on September 22, 1762]. *Kamer-fur'erskii tseremonial'nyi zhurnal*, 1857, no. 63. 311 p. (In Russian)
- 27 Odesskii M.P. Rossiya smirennaya i torzhestvuyushchaya: "mesta pamyati" v panegiricheskikh dramakh petrovskoi ehpokhi (1705–1710 gg.) [Russia, Humble and Triumphant: "Places of Memory" in the Panegyric Dramas of the Peter the Great Era (1705–1710)]. "Mesta pamyati" *Rusi kontsa XV – serediny XVIII v.* ["Places of Memory" of Rus' at the End of the 15th – Mid-18th Cent.], series' comp., ed. A.V. Doronin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, pp. 461–479. (Post-Drevnyaya Rus': u istokov natsii Novogo vremeni. Kn. 3 [Post-Ancient Rus': At the Origins of the Nations of Modern Times. Book 3]). (In Russian)

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

- 28 Odesskii M.P. *Reprezentatsiya Rossii v panegiricheskoi drame Petrovskoi ehpokhi, 1724–1725 gg.: Imperium vs Confessio* [Representation of Russia in the Panegyric Drama of the Petrine Era, 1724–1725: Imperium vs Confessio]. *Religiya i Rus', XV–XVIII vv.* [Religion and Rus', 15th–18th Cent.], series' comp., ed. A.V. Doronin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2020, pp. 390–412. (Post-Drevnyaya Rus': u istokov natsii Novogo vremeni. Kn. 4 [Post-Ancient Rus': At the Origins of the Nations of Modern Times. Book 4]). (In Russian)
- 29 *Opisanie oboikh vnov' postroennykh triumfal'nykh vorot, i upotreblennykh k ukrasheniyu onykh allegoricheskikh kartin, koiz verneishei revnosti i vernopoddanneishegago blagogoveniya... imp. i monarkhine Ekaterine II, velikorossiiskim dvoryanstvom i moskovskim kupechestvom vozdvignuty, kogda eya imp. velichestvo po blagopoluchnom oderzhanii bezchislennukh i potomstvu neveroyatnykh pobed, po zaklyuchenii s Ottomanskoyu Portoyu mira, i po vozstanovlenii vseobshchago spokoistviya, verneishikh poddannykh svoikh stolichnago grada Moskvy zhitel'ei genvary dnya 1775 goda vysochaishim i neotsennym prisustviem svoim oshchastlivit' soizvolila* [Description of Both Newly Built Triumphal Gates, and the Allegorical Paintings Used To Decorate Them, Which, Out of the Truest Jealousy and the Most Loyal Reverence... to the Emperor and the Monarch Catherine II, the Great Russian Nobility and the Moscow Merchants Were Erected, When Her Imperial Majesty, Upon the Successful Achievement of Countless and Incredible Victories to Posterity, Upon the Conclusion of Peace with the Ottoman Port, and Upon the Restoration of Universal Tranquility, Deigned To Show Off Her Most Faithful Subjects of the Capital City of Moscow to the Inhabitants of the January Day of 1775 with Her Highest and Invaluable Presence]. [Moscow], Pech. pri Imp. Mosk. un-te Publ., 1775. [29] p. (Without pagination). (In Russian)
- 30 Peters D.I. *Pervoprestol'naya: koronatsiya rossiiskikh imperatorov, 1794–1896. Medali i zhetony: Sbornik dokumentov* [Moscow: Coronation of Russian Emperors, 1794–1896. Medals and Tokens: Collection of Documents]. Moscow, Russkii mir Publ., 2013. 523 p. (In Russian)
- 31 Prilozhenie. *Opisanie prazdnika 1776 goda, dannogo general-prokurorom knyazem Aleksandrom Alekseevichem Vyazemskim 10 dekabrya 1776 goda* [Appendix. Description of the Holiday of 1776, Given by the Prosecutor General Prince Alexander Alekseevich Vyazemsky on December 10, 1776]. Bulgarin F.V. *Vospominaniya Faddeya Bulgarina: Otryvki iz vidennogo, slyshannogo i ispytannogo v zhizni: V 6 ch.* [Memoirs of Thaddeus Bulgarin: Excerpts from What Has Been Seen, Heard and Experienced in Life: In 6 parts]. Parts 1–2. St. Petersburg, Izdanie M.D. Ol'khina Publ., 1846, pp. 328–330. (In Russian)
- 32 Rovinskii D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov: V 2 t.* [Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits: In 2 vols.]. Vol. 1: A – O [A – O]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1889. 1202 columns. (In Russian)
- 33 Rovinskii D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI–XIX vv.: V 2 t.* [Detailed Dictionary of Russian Engravers of the 16th–19th Cent.: In 2 vols.]. Vol. 2: K – F [K – F]. St. Petersburg, Tip. Akad. nauk Publ., 1895. 449–1248 columns. (In Russian)
- 34 Rovinskii D.A. *Opisanie feierverkov i illyuminatsii v Rossii. 1674–1891* [Description of Fireworks and Illuminations in Russia. 1674–1891]. Rovinskii D.A. *Obozrenie ikonopisaniya v Rossii do kontsa XVII veka. Opisanie feierverkov i illyuminatsii* [Review of Icon Painting in Russia until the End of the 17th Century. Description of Fireworks and Illuminations]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1903, pp. 175–311. (In Russian)
- 35 *Russkie feierverkov i illyuminatsii XVIII veka: V 5 ch.* [Russian Fireworks and Illuminations of the 18th Century: In 5 parts], the publication was prepared as part of the implementation of a cultural research project under a grant from the President of the Russian Federation “The Art of Festive Decoration of the City. History and Modernity”. *Sazikov.livejournal.com*. Available at: <https://sazikov.livejournal.com/78567.html> (accessed 15.09.2023). (In Russian)
- 36 Ryabov O.V. *“Matushka-Rus'”: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii* [“Mother Russia”: The Experience of Gender Analysis of the Search for Russian National Identity in Russian and Western Historiosophy]. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 202 p. (In Russian)
- 37 Ryabov O.V. *“Rodina-mat'”: istoriya obraza* [“Mother Russia”: The History of the Image]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2006, no. 3 (40), pp. 33–46. (In Russian)
- 38 Ryabov O.V. *“Rossiya-Matushka”: Natsionalizm, gender i voina v Rossii XX veka* [“Mother Russia”: Nationalism, Gender and War in Russia of the 20th Century]. Stuttgart, Hannover, Verlag, 2007. 290 p. (In Russian)
- 39 Ryabov O.V. *“Rossiya-Matushka”: Istoriya vizualizatsii* [“Mother Russia”: The History of Visualization]. *Granitsy: Al'manakh etnicheskikh i natsional'nykh issledovaniy IvGU* [Borders: Almanac of the Center for Ethnic and National Studies of the Ivanovo State University]. Issue 2: *Vuzualizatsiya natsii* [Nation Visualization]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2008, pp. 7–36. (In Russian)
- 40 Ryabov O.V. *“Rodina-mat'” v istorii vizual'noi kul'tury Rossii* [Motherland in Russian Visual Culture's History]. *Vestnik TvGU. Seriya “Istoriya”*, 2014, no. 1, pp. 90–113. (In Russian)
- 41 Smirnov V.P. *Opisanie russkikh medalei* [Description of Russian Medals]. St.-Petersburg, Sankt-Peterburgskii monetnyi dvor Publ., 1908. 748 p. (In Russian)
- 42 Tresidder J. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols], transl. from English S. Palko. Moscow, Grand Publ., Fair-Press Publ., 2001. 443 p. (In Russian)
- 43 Tyukhmeneva E.A. *Iskusstvo triumfal'nykh vrat v Rossii pervoi poloviny XVIII veka: problemy panegiricheskogo napravleniya* [The Art of Triumphal Gates in Russia in the First Half of the 18th Century: Problems of Panegyric Direction]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2005. 327 p. (In Russian)
- 44 Tyukhmeneva E.A. *“Za tvoe prilezhanie zhaluyu tebya akademii Nauk Professorom...” Ob odnom al'bome risunkov iz fonda Korsakovykh v RGIa* [“For Your Diligence, I Honor You as a Professor from the Academy of Sciences...” About One Album of Drawings from the Korsakov Fund at the Russian State Historical Archive]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2014, no. 20, pp. 84–100. (In Russian)
- 45 Wortman R.S. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii: Materialy i issledovaniya: V 2 t.* [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy: Materials and Research: In 2 vols.], transl. from English S.V. Zhitomirsky. Vol. 1: *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. Moscow, OGI Publ., 2002. 605 p. (In Russian)
- 46 Chebakova P.A., Skvortsova E.A. *Personifikatsiya Rossii v iskusstve XVIII veka: ideya i sposob vizualizatsii* [Personification of Russia in the Art of the 18th Century: Idea and Method of Visualization]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Current Problems of Theory and History of Art]. Issue 12, eds. A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E. Yu. Stanyukovich-Denisova. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU Publ., 2022, pp. 304–317. <http://dx.doi.org/10.18688/aa2212-04-22>. (In Russian)
- 47 Stäehlin J. *O medal'ernom iskusstve* [About Medal Art]. Stäehlin J. *Zapiski Yakoba Shtelina ob izyashchnykh iskusstvakh v Rossii: V 2 t.* [Notes of Jacob Stäehlin about Fine Arts in Russia: In 2 vols.], comp., transl. from German, intr. article K.V. Malinovsky. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990, pp. 294–352. (In Russian)
- 48 Stäehlin J. *Kratkaya istoriya iskusstva feierverkov v Rossii* [A Brief History of the Art of Fireworks in Russia]. Malinovsky K.V. *Materialy Yakoba Shtelina: V 3 t.* [Materials of Jacob Stäehlin: In 3 vols.]. Vol. 1: *Zapiski i pis'ma Yakoba Shtelina ob izyashchnykh iskusstvakh v Rossii* [Notes and Letters of Jacob Stäehlin about Fine Arts in Russia]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2014, pp. 269–335. (In Russian)
- 49 Edmondson L. *Gender, mif i natsiya v Evrope: obraz Matushki-Rossii v evropeiskom kontekste* [Gender, Myth and Nation in Europe: The Image of Mother Russia in the European Context]. *Pol, gender, kul'tura: Nemetskie i russkie issledovaniya* [Sex, Gender, Culture: German and Russian

«Россия, возносящая благодарный взор свой»:

об одном мотиве феминных репрезентаций России в аллегорических изображениях XVIII века

- Studies], ed. E. Shore, E. Hajder, G. Zvereva. Moscow, Izd. tsentr RGGU Publ., 2009, pp. 411–437. (In Russian)
- 50 Yuval-Davis N. *Gender i natsiya* [Gender and Nation], transl. from English. Riga, ELPA Publ., 2001. 234 p. (In Russian)
- 51 Agulhon M. *Marianne into Battle: Republican Imagery and Symbolism in France, 1789–1880*, transl. J. Lloyd. Cambridge, Cambridge University Press, 1981. 235 p.
- 52 *Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures*, eds. T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018. 180 p.
- 53 Edmondson L. Putting Mother Russia in a European Context. *Art, Nation and Gender: Ethnic Landscapes, Myths and Mother-Figures*, eds. T. Cusack, S. Bhreathnach-Lynch. Routledge, 2018, pp. 53–66.
- 54 *Gender and Germanness: Cultural Productions of Nation*, eds. P. Herminhouse, M. Mueller. Providence, Berghahn Books, 1998. 336 p.
- 55 Höpflinger A.-K. Imagining a Nation. The Civil-Religious Role of Female State Personifications. *Religion in Cultural Imaginary. Explorations in Visual and Material Practices*, ed. D. Pezzoli-Olgiati. Nomos, Berlin, Theologischer Verlag, 2015, pp. 55–77.
- 56 Hubbs J. *Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture*. Bloomington, Indiana University Press, 1988. 302 p.
- 57 Lacombe de Prézel H. *Dictionnaire iconologique, ou, Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, etc.: Avec des descriptions tirées des poètes anciens et modernes*. Paris, chez Theodore de Hansy, 1756. 306 p.
- 58 Lacombe de Prézel H. *Dictionnaire iconologique, ou, Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, etc.: Avec des descriptions tirées des poètes anciens et modernes*. Paris, Nyon, Barrois, 1777. 307 p.
- 59 Landes J. *Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France*. Cornell University Press, 2003. 272 p.
- 60 Matthews R.T. Britannia and John Bull: From Birth to Maturity. *The Historian*, 2000, vol. 62, no. 4, pp. 799–820. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.2000.tb01460.x>.
- 61 Pohlsander H.A. *National Monuments and Nationalism in 19th Century Germany*. Peter Lang AG, 2008. 309 p.
- 62 Reitala A. *Suomi-neito. Suomen kuvallisen henkilöitymän vaiheet*. Helsinki, Otava, 1983. 184 s.
- 63 Sashalmi E. Political Theology and the Emergence of Female Personifications of Russia in Visual Sources from a European Perspective: The Petrine Period as a Watershed. *Russian History*, 2018, no. 45, pp. 70–85.
- 64 Schönle A. *The Ruler in the Garden. Politics and Landscape Design in Imperial Russia*. Peter Lang AG, 2007. 395 p.
- 65 Warner M. *Monuments and Maidens: The Allegory of the Female Form*. University of California Press, 2000. 417 p.
- 66 *Woman – Nation – State*, eds. N. Yuval-Davis, F. Anthias. Palgrave Macmillan, 1989. 185 p.